

Глашатая никто не слушал. Десяток лестниц был прислонен к стене.

Жанна быстро взбиралась наверх и была почти у цели, когда камень, брошенный с башни, ударил ее по голове. Девушка пошатнулась и упала в ров...

Единодушный крик ужаса пронесся над рядами осаждающих. Их героиня, их Дева убита!..

Но нет. Не так-то легко убить бесстрашную! Шлем предохранил ее, ослабив силу удара.

Возбужденная близкой победой, она вскочила и подняла над головой поникшее было знамя.

— Вперед, друзья, не отставайте! Англичане в ваших руках!

Годоны сновали туда и сюда, тщетно стараясь прорваться к мосту, который вывел бы их на правый берег. Французы гнались за ними по пятам, рубили их и кололи, а тех, кто был одет побогаче, захватывали в плен.

Вот рыцарь в блестящих латах пробился, наконец, к мосту. Это сам Сеффолк. Проклиная судьбу и несбывшиеся надежды, граф думает улизнуть.

Французский всадник нагоняет его, хватая коня за узду и предлагает графу немедленно сдаться.

Карта Сеффолка бита. Мутным взором оглядывается он вокруг себя. Нет, не уйти! Сзади нажимают другие. Мост оцеплен.

Какое унижение!.. Ему, благородному аристократу, одному из столпов английского престола, сдаться в плен какому-то прощелыге!

— Вы дворянин? — спрашивает Сеффолк.

— Да.

— Рыцарь?

— Нет.

Граф Сеффолк быстро посвящает француза в рыцари, после чего сдается ему с более легким сердцем.

Битва при Жаржо продолжалась три с половиной часа. Она стояла французам около двадцати воинов.